

— Конечно, — ответил волшебник, отправляясь за своей палочкой. Он не переставал удивляться мальчику. Откуда тот узнал о палочке? «Я надежно спрячу ее до возвращения Гарри Поттера в мир волшебников», — думал он, неся палочку к выходу, где терпеливо ждал ребенок. — Холли и перо феникса, одиннадцать дюймов, красивое и гибкое, хотя я не думаю, что оно тебе подойдет, но взмахни им, чтобы попробовать... — Он протянул палочку ребенку, но остановился на полуслове. В комнату ворвался сильный порыв ветра, и палочка коснулась руки мальчика. Но больше всего волшебника удивило количество магической ауры, окутывавшей ребенка, прежде чем она исчезла. Это указывало на то, что палочка принадлежала ему. Тем временем Гарри почувствовал, как по его телу разливается тепло, когда палочка коснулась его руки. Он улыбнулся, сразу же поняв, что это та самая палочка, которая ему нужна. Взмахнув ею, как велел мастер, он увидел, как из кончика палочки, словно фейерверк, вырвался поток красных и золотых искр. — Любопытно... очень любопытно, — сказал старый волшебник, все еще ошеломленный. Он положил палочку обратно в коробку, завернув ее в коричневую бумагу. — Что любопытно, сэр? — вежливо спросил ребенок. — Палочка выбирает своего владельца, и, похоже, она выбрала вас. Я помню все палочки, которые когда-либо делал и продавал, и так получилось, что феникс, который подарил твоей палочке перо, подарил и другое перо, совсем другое. Это очень странно, потому что другое перо было в палочке Вольдемона, и я уверен, что вы знаете, кто это... — Он сделал паузу, покачав головой в удивлении или замешательстве. Гарри не был уверен. — Я ожидал, что эта палочка будет работать на Гарри Поттера из-за связи, вот почему я хранил ее в задней части магазина, но, похоже, я ошибался. — Он бросил на Гарри бледный взгляд. — Как, ты говоришь, тебя зовут? — спросил он. — Я не говорил, но меня зовут Дадли, — спокойно ответил Гарри, желая обдумать услышанное позже. Палочник некоторое время смотрел на него, а затем кивнул, видимо, решив поверить Гарри. Когда Гарри расплатился за палочку и кобуру, которую его уговорили купить, и собрался уходить, палочник, который все это время пристально смотрел на Гарри, сказал: — Дадли, не мог бы ты на минутку снять свою шляпу? Гарри, поняв, что игра проиграна, внезапно повернулся и невербально бросил в старика оглушающее заклинание, мгновенно вырубив его, прежде чем тот успел среагировать. Одним движением пальца он закрыл магазин и запер все окна, чтобы никто не заметил. Убедившись, что никто не сможет войти, он достал свою новую палочку и глубоко вздохнул. «Пора применить полученные знания на практике», — подумал он вслух. Направив кончик палочки на голову мастера, он беззвучно произнес «Забвение» и стер события, связанные с покупкой палочки, оставив тому лишь смутное представление о том, что он, по крайней мере, продаст палочку с чоли и фениксом. Он был доволен тем, что сделал, ведь теперь палочник не сможет проболтаться всем о его возвращении, особенно Дамблдору. Перед уходом он вернул все на место, чтобы никто не заметил, что он оглушил Олливандера. Уходя, он невербально и беззвучно парировал оглушение Реннервейтом, который должен был снять оглушение через несколько минут. Заклинание было не настолько сильным, чтобы вырубить человека на несколько часов. Чтобы его не заметили на выходе из магазина, он наложил на себя заклинание Разочарования и исчез, как только достиг входа в Дырявый котёл. * * * Гарри с грохотом подскочил к двери коттеджа, не сумев войти в дом из-за наложенных на него защитных заклинаний. Он вошел в дом и сразу же направился на кухню, чтобы выпить и прибраться в доме, чтобы отвлечься от мыслей о том, что он узнал о своих родителях. Но он не мог не думать об этом, когда в доме больше нечего было убирать. Он просто не мог поверить, что кто-то мог так предать его родителей, особенно тот, кто должен был быть их близким другом. Почему, черт возьми, они просто не уехали оттуда, где были, когда узнали, и не скрылись, или, может быть, так и было? «Единственный человек, который мог бы рассказать мне больше, — это мой крёстный отец, — подумал Гарри. — Но где, черт возьми, его крестный и почему он не был отдан под его опеку, когда его родители умерли, ведь Сириус Блэк — его законный опекун». Столько мыслей одновременно проносилось в его голове, сбивая с толку. Не выдержав, он встал и решил, что, чтобы отвлечься от этих мрачных мыслей, навестит мадам

Динклз, которую не видел с первого дня знакомства с ней. Она ошибочно полагала, что он иногда навещает родственников-маглов, живущих поблизости. Прошло уже около шести месяцев с тех пор, как он навещал ее в последний раз. К тому же сейчас было почти Рождество, и она могла подумать, что он вернулся в Англию, чтобы провести рождественские каникулы со своей родственницей, ведь она по-прежнему считала его американцем и, следовательно, живущим в Америке. Гарри улыбнулся, постучав в дверь. Как только добрая пожилая женщина открыла ее, она заключила его в объятия, от которых он немного вздрогнул. Он не привык к такому проявлению привязанности, да и вообще к любой привязанности. В объятиях этой женщины он чувствовал себя таким теплым и бабушкиным. Когда она наконец отпустила его, то улыбнулась и пригласила войти. — Как поживаешь, мой дорогой мальчик... давно не виделись? — тепло спросила она, протягивая кружку Сливочного пива, которую он с благодарностью принял. Он обнаружил свою любовь к этому напитку, но не имел возможности купить его с момента своего первого баттербира. — Да, давно не виделись. Я просто много учился, вот и всё, — ответил Гарри. В процессе разговора он понял, как сильно ему не хватает общения с кем-то. С тех пор как он жил один, он не общался с другими людьми, не говоря уже о том, чтобы поговорить с ними и завести нормальный разговор. Его визит в Косой Переулок был не в счет, это был сугубо деловой визит. Они проговорили около шести часов вечера, пока мадам Динклз не спросила, не будут ли его родители волноваться, если он вернется домой поздно. Чтобы не начинать рассказ о том, как он жил у родителей в Годриковой Впадине, он встал и поблагодарил ее за то, что она уделила ему время. Как раз когда он собирался уходить, в его голове появилась идея. Прежде чем он смог остановить себя, он повернулся и спросил: — Вы можете рассказать мне о Сириусе Блэке? Откуда вы знаете о Сириусе Блэке? Я не думала, что вы, американцы, знаете о нем. — О... — Я где-то читал, что он дружил с Поттерами, — проговорил Гарри, цепляясь за слабую надежду, что женщина знает что-то о его крестном отце, что-нибудь, что поможет ему найти его. — Ну что ж... тогда вам лучше присесть и послушать историю, — любезно ответила она, усаживаясь сама. — Итак, о Сириусе Блэке, — продолжила она, — он был близким другом детства отца Гарри Поттера, Джеймса. Но когда Поттеры узнали, что Волан-де-Морт охотится за ними, они сделали Сириуса своим тайным хранителем. Однако он предал их Темному Лорду, выдав его убежище. После смерти их друга Питера Петтигрю один из друзей Поттеров, не колеблясь, бросился на Сириуса, обвиняя его в предательстве. И прежде чем Сириус успел защитить себя... — Она сделала паузу, печально покачивая головой. — Сириус убил его и двенадцать других маглов, взорвав улицу, от бедного Питера остался лишь один палец. Гарри вжался в кресло, словно приклеенный, ошеломленный шоком и недоумением. Он не мог произнести ни слова, голова кружилась от услышанного. В голове у него вертелась только одна мысль: предполагаемый лучший друг и крестный отец его родителей предал свою семью, по сути, разрушив его шанс иметь семью. Но едва он погрузился в эти мрачные размышления, как его осенило. Завешание родителей! В нем говорилось, что их предал Питер Петтигрю, а не Сириус. Значит, Питер должен был каким-то образом подставить Сириуса. За один день можно было многое переварить, и он планировал обдумать все это позже. Но перед отъездом ему нужно было узнать одну вещь.